

Катышев Анатолий Александрович

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ СОЗДАНИИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА¹****Аннотация**

Статья посвящена комплексному анализу правовых и административных ограничений, возникающих при государственной регистрации корпораций в Российской Федерации, с акцентом на проблемы физических лиц, выступающих в роли учредителей и руководителей. На основе анализа норм Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ, разъяснений ФНС России и Минфина России, а также актуальной судебной практики выявлены основные категории ограничений: абсолютные (трехлетний запрет по подпункту «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ, запреты судебных приставов-исполнителей) и фактические (риски, связанные с «массовостью» учредителей, недостоверностью адреса, формальными ошибками). Особое внимание уделено теоретическим проблемам, поднимаемым в научной литературе: отсутствию легального определения «фирмы-однодневки», неопределенности критериев достоверности сведений ЕГРЮЛ, невозможности возврата государственной пошлины при отказе. Сформулированы перспективные направления совершенствования регистрационной системы, включая внедрение института приостановления регистрации, создание единого реестра дисквалифицированных лиц и дальнейшую интеграцию государственных информационных систем.

Ключевые слова: государственная регистрация юридических лиц, административные барьеры, физические лица как учредители

Введение. Институт государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации традиционно рассматривается в качестве «входного фильтра» в легальное предпринимательское пространство. За последние полтора десятилетия регулятор последовательно двигался по пути сокращения административных барьеров: отказ от обязательной печати, внедрение электронного документооборота, сокращение сроков регистрации до трех рабочих дней, переход на типовые уставы. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, формальное упрощение процедур не устранило системных проблем, с которыми сталкиваются физические лица, желающие выступить учредителями или руководителями корпораций.

Автор исходит из того, что ключевое противоречие современной регистрационной системы заключается в конфликте двух разнонаправленных векторов: с одной стороны – декларируемый курс на цифровизацию и «бесшовный»

---

¹ Научный руководитель: Егерова Олеся Александровна, канд. юрид. наук, Московский университет им. С.Ю. Витте

сервис, с другой – ужесточение внесудебных ограничений для лиц, ранее вовлеченных в корпоративные отношения с признаками недобросовестности (подпункт «ф» пункта 1 статьи 23 Федерального закона № 129-ФЗ). Данное противоречие порождает правовую неопределенность, поскольку добросовестный участник оборота может пострадать от последствий действий третьих лиц (например, при наличии в прошлом статуса «мажоритарного участника» в компании, исключенной из ЕГРЮЛ по формальным основаниям).

Цель настоящего исследования – не просто констатация проблем, а их систематизация на основе авторской классификации, а также выработка практических рекомендаций для физических лиц, минимизирующих риски отказа в регистрации. В отличие от большинства работ, сосредоточенных на анализе формальных требований, в данной статье акцент сделан на соотношении абсолютных законодательных запретов и фактических административных барьеров, возникающих на этапе правоприменения.

Нормативно-правовая основа государственной регистрации

Фундаментальным нормативным актом, регулирующим отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц, является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ). Указанный закон устанавливает исчерпывающий перечень оснований для отказа в государственной регистрации, что соответствует принципу правовой определенности и защиты прав заявителей [1].

Ключевым для понимания ограничений, налагаемых на физических лиц, является подпункт «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ, который предусматривает специальные основания для отказа в регистрации в отношении лиц, ранее проявивших недобросовестность при осуществлении предпринимательской деятельности [1].

В научной литературе справедливо обращается внимание на то, что законодатель вынужден балансировать между двумя разнонаправленными публичными интересами: с одной стороны – обеспечение свободы предпринимательской инициативы (статья 34 Конституции РФ), с другой – создание эффективных механизмов контроля, гарантирующих полноту и достоверность реестров, а также фискальную безопасность [2, с. 173]. Автор разделяет данный тезис,

однако полагает, что на практике чаша весов ощутимо склоняется в сторону контрольной функции, что выражается в активном применении внесудебных ограничений.

Правовые ограничения для физических лиц, связанные с недостоверностью сведений и недобросовестностью

Законодательство Российской Федерации содержит положения, ограничивающие деятельность лиц, которые ранее в рамках осуществления предпринимательской деятельности проявили недобросовестность при исполнении своих гражданско-правовых и публичных обязательств [3]. Эти ограничения носят превентивный характер и направлены на недопущение повторного вовлечения недобросовестных участников в корпоративные отношения.

УФНС России по Приморскому краю в своих разъяснениях отмечает, что наиболее частыми причинами отказа в регистрации являются предоставление заведомо ложных сведений о наименовании юридического лица, адресе, размере уставного капитала, составе участников, а также предоставление поддельных документов [4].

К числу формальных ошибок, которые могут повлечь отказ, относятся:

- неверные паспортные данные (ошибка номера или серии);
- опечатки в фамилиях, именах и отчествах участников;
- указание неверных номеров офисов или неполный адрес (отсутствие строений или букв рядом с номером дома) [4].

По данным за 2025 год, более чем в 160 случаях последовал отказ на основании подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ [4].

Особого внимания заслуживает механизм временного ограничения правоспособности физических лиц, который Минфин России в своем Письме от 17.04.2025 № 03-12-13/38792 раскрывает следующим образом [3].

Первая категория – лица, владевшие на момент исключения общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества. Если на момент исключения организация имела задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (либо указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию), то указанные лица не смогут стать руководителями или учредителями

иных юридических лиц в течение трех лет с момента исключения данной организации из ЕГРЮЛ [3].

Вторая категория – лица, являющиеся участниками общества с ограниченной ответственностью, владеющими не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества, в отношении которого в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице (предусмотренных подпунктом «в» или «л» пункта 1 статьи 5 Закона № 129-ФЗ), либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица. Для таких лиц также установлен трехлетний запрет на участие в новых организациях, исчисляемый с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ [3].

В этой связи разделим позицию авторов, полагающих, что при общей эффективности регистрационного механизма ключевым дефектом остается размытость нормативных критериев. Требования к заявителям должны формулироваться непосредственно в законе, а не выводиться из ведомственных разъяснений, которые к тому же могут противоречить друг другу [2, с. 173]. Именно отсутствие четких законодательных ориентиров порождает правовую неопределенность и создает риски для добросовестных участников оборота.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующее промежуточное суждение. Трехлетний запрет, предусмотренный подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ, по своей правовой природе является мерой публично-правовой ответственности, применяемой во внесудебном порядке. Однако, в отличие от дисквалификации (статья 3.11 КоАП РФ), данная мера не требует установления вины конкретного лица и не предполагает соразмерности нарушения и наказания. Достаточным основанием служит сам факт наличия у лица статуса «контролирующего» (доля более 50%) в компании, впоследствии исключенной из реестра или содержащей недостоверные сведения.

С точки зрения автора, такой подход порождает риск объективного вменения: добросовестный участник, не имевший реальной возможности повлиять на действия иных лиц (например, миноритарий, формально владевший 51% долей, но фактически отстраненный от управления), автоматически подпадает под трехлетний запрет. В научной литературе данный тезис пока не получил развернутого обоснования, однако анализ судебной практики (в частности, дел об оспаривании отказов по подпункту «ф») свидетельствует о том, что регистрирующие органы не проверяют степень

фактического контроля лица над организацией – достаточно формального критерия размера доли.

Представляется, что законодателю следовало бы ввести дифференцированный подход: применять трехлетний запрет только к лицам, которые не только владели долей более 50%, но и являлись единоличным исполнительным органом (директором) на момент возникновения обстоятельств, повлекших исключение компании из ЕГРЮЛ либо внесение записи о недостоверности. В противном случае сохраняется высокий риск привлечения к ответственности «формальных», но не «фактических» контролеров.

Одной из фундаментальных проблем государственной регистрации является обеспечение достоверности сведений, включаемых в Единый государственный реестр юридических лиц. Как отмечает в своем фундаментальном исследовании А.В. Габов, член-корреспондент РАН, действующее регулирование в части критериев достоверности (недостоверности) сведений ЕГРЮЛ является запутанным и создает неопределенность в правоприменении [5, с. 209-230].

Существенный вклад в разработку данной проблематики внес А.В. Габов, который проследил трансформацию категорий «ошибка» и «техническая ошибка» в регистрационном законодательстве и предложил механизмы их исправления [6; 7]. Основная научная гипотеза исследователя состоит в том, что «ошибка» в сведениях, включенных в ЕГРЮЛ, какой бы ни была ее причина, – это частный случай недостоверности сведений. Соответственно, все случаи «ошибки» должны быть урегулированы в рамках общей модели достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ [6].

Автор констатирует, что действующее регулирование не обеспечивает реальной публичной достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, которая остается, по существу, не более чем иллюзией [5]. Законодательство, вводя принцип публичной достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, ясно не определяет, что понимается под такой достоверностью. Соответственно, не ясно, какие явления охватываются понятием «недостоверность» сведений [6].

В качестве необходимых мер исследователь предлагает изменение норм Гражданского кодекса РФ и иных федеральных законов, отмену наиболее «одиозных» разъяснений нормативного характера (например, о так называемых «массовых» адресах), а также формулирует основы новой модели регулирования [5].

Отдельного внимания заслуживает проблема так называемых «фирм-однодневок». Как отмечается в научной литературе, на сегодняшний день имеются трудности в установлении содержания указанного понятия [2, с. 173]. Предлагаемые исследователями, а также практиками критерии, позволяющие отграничить данных субъектов от иных участников экономической деятельности, носят неоднозначный характер. Все это приводит к формированию разнородной правоприменительной практики — в отношении организаций, а также граждан применяются различные по своему содержанию меры ответственности [2, с. 173].

Представляется, что наличие указанной проблемы, прежде всего, обусловлено отсутствием системных исследований, определяющих понятие фиктивности применительно к деятельности юридического лица и его отдельных элементов [2, с. 173]. Предпринятые в рамках либерального подхода меры, как справедливо указывают Б.Е. Кошелюк и О.Н. Леонтьева, приводили к созданию фиктивных юридических лиц, вводя в гражданский оборот недобросовестных участников возникающих отношений [2, с. 172].

Самостоятельной проблемой, тесно связанной с рисками отказа в регистрации, является невозможность возврата государственной пошлины. Как отмечает С.А. Христофорова в своем исследовании, отказ в государственной регистрации влечет невозможность возврата государственной пошлины, уплаченной за данную регистрацию [8, с. 111].

В качестве решения данной проблемы исследователь предлагает включить в Федеральный закон № 129-ФЗ перечень оснований для приостановления осуществления государственной регистрации (по аналогии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости»), а также дополнить пункт 1 статьи 333.40 Налогового кодекса РФ таким основанием для возврата государственной пошлины, как отказ лица от совершения юридически значимого действия после обращения в уполномоченный орган, но до принятия решения об отказе [8, с. 114-115]. Данные изменения, по мнению автора, дадут шанс заявителю исправить ошибки, не потерять государственную пошлину и, в конечном счете, добиться ожидаемого результата – осуществления государственной регистрации [8, с. 116].

Административные барьеры при регистрации

Административный барьер, связанный с необходимостью строгого соблюдения формальных требований к оформлению документов, остается одной из основных

причин отказов в регистрации. Как показывает практика УФНС России по Приморскому краю, даже незначительные ошибки в паспортных данных, опечатки в фамилиях участников или неточности в указании адреса могут повлечь отказ [4].

Как подчеркивается в исследовании С.Н. Текучевой и Д.Д. Самойлова, научная новизна современного подхода заключается в рассмотрении упрощения регистрации не как изолированного административного процесса, а как элемента фундаментального сдвига в философии государственного регулирования – перехода от модели «государство-контролер» к модели «государство-сервис» [9, с. 2]. В этом контексте анализируется, как правовые механизмы (такие как trust-based registration) трансформируют традиционные публично-правовые отношения, основанные на разрешении и проверке, в отношения, основанные на доверии и автоматизированном сервисе [9, с. 3].

Ключевой новацией стал принцип «регистрации по доверию» (trust-based registration). Теперь отказ в регистрации возможен только в строго ограниченных случаях, прямо предусмотренных законом. Налоговый орган более не вправе осуществлять проверку достоверности сведений на этапе регистрации, если документы формально соответствуют требованиям. Этот принцип представляет собой значительную научную и практическую новизну, так как переворачивает традиционную логику административного процесса: бремя проверки «правдивости» сведений смещается с государства на заявителя [9, с. 3].

Однако на деле регистрирующие органы продолжают проверять достоверность сведений, что свидетельствует о расхождении между декларируемым принципом и реальным правоприменением.

Требования к указанию адреса места нахождения юридического лица являются одними из наиболее строгих. Адрес должен соответствовать данным Государственного адресного реестра (ГАР), что предполагает указание полного и точного адреса с соблюдением всех реквизитов (индекс, субъект РФ, населенный пункт, улица, номер дома, корпус, строение, номер офиса/помещения). Указание номера офиса, не содержащегося в ГАР, либо неполного адреса является законным основанием для отказа [4].

Значительные сложности возникают при внесении изменений в сведения об участниках общества с ограниченной ответственностью. В соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», решение о

принятии участника в состав общества и об определении его номинальной доли подлежит нотариальному удостоверению. Отсутствие нотариального удостоверения влечет ничтожность соответствующего решения [1].

Практические рекомендации по минимизации рисков отказа

Физическим лицам, планирующим создание юридического лица, рекомендуется предварительно проверить наличие ограничений, предусмотренных подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ. Для этих целей ФНС России предлагает использовать электронный сервис «Прозрачный бизнес» на официальном сайте www.nalog.gov.ru, где можно получить сведения о наличии действующих ограничений в отношении конкретного лица [4].

Учитывая, что формальные ошибки являются одной из основных причин отказов, особое внимание следует уделить:

- проверке паспортных данных всех участников и заявителя;
- точному указанию адреса места нахождения в соответствии с ГАР;
- правильному выбору кодов ОКВЭД;
- полноте представленных документов.

ФНС России развивает специализированные сервисы, использование которых минимизирует риски отказов. В частности, сервис «Государственная онлайн-регистрация бизнеса» позволяет безошибочно заполнить заявление о создании юридического лица, правильно подобрать коды ОКВЭД, сформировать полный пакет документов и направить его в регистрирующий орган.

Перспективы совершенствования законодательства

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить несколько направлений совершенствования системы государственной регистрации.

Во-первых, необходимо дальнейшее развитие принципа «одного окна» и цифровизация межведомственного взаимодействия. Как отмечают исследователи, активное использование информационных систем в деятельности регистрирующего органа может привести к скорейшей замене бумажных носителей на электронные [2, с. 173].

Во-вторых, требуется более четкое нормативное регулирование критериев достоверности сведений ЕГРЮЛ. Как справедливо указывает А.В. Габов, необходимо

изменение норм Гражданского кодекса РФ и иных федеральных законов, а также отмена наиболее «одиозных» разъяснений нормативного характера [6; 7].

В-третьих, заслуживает внимания предложение С.А. Христофоровой о введении института приостановления государственной регистрации, что позволило бы заявителям исправлять ошибки без потери уплаченной государственной пошлины [8, с. 114-115].

В-четвертых, как подчеркивают С.Н. Текучева и Д.Д. Самойлов, логическим развитием современной политики является внедрение концепции «бесшовного бизнеса» (seamless business), в рамках которой создание юридического лица должно стать максимально автоматизированной, быстрой и «невидимой» для предпринимателя услугой, интегрированной в цифровую экосистему государства [9, с. 3].

Заключение

Подводя итог исследованию, автор считает необходимым выделить три ключевых вывода, имеющих значение как для теории корпоративного права, так и для правоприменительной практики.

Вывод первый: эволюция ограничений носит кумулятивный, а не замещающий характер. Вопреки ожиданиям, упрощение формальных процедур (внедрение принципа trust-based registration) не привело к отмене или смягчению материально-правовых ограничений для физических лиц. Напротив, подпункт «ф» статьи 23 Закона № 129-ФЗ с каждым годом применяется все активнее (по данным за 2025 год – более 160 отказов только по Приморскому краю) [4]. Это создает ситуацию, в которой «вход» в предпринимательскую деятельность формально упрощен (меньше бумаг, короче сроки), но «фильтр» на этапе проверки личности заявителя стал жестче.

Вывод второй: ключевая проблема – не в отсутствии норм, а в их оценочном характере и ведомственных разъяснениях. Закон № 129-ФЗ не содержит легальных определений «фирмы-однодневки», «массового учредителя», «недостоверности адреса». Эти понятия сформированы разъяснениями ФНС России и судебной практикой, что создает правовую неопределенность. Как обоснованно отмечает А.В. Габов, публичная достоверность сведений ЕГРЮЛ остается «иллюзией» [5]. Автор разделяет данную позицию и добавляет, что наиболее уязвимой категорией заявителей являются физические лица, ранее выступавшие в роли «формальных»

участников (доля более 50%) в компаниях, впоследствии признанных недобросовестными по не зависящим от них причинам.

Вывод третий: перспективы совершенствования лежат не в плоскости дальнейшего ужесточения, а в области процессуальных гарантий. Наиболее реалистичными и эффективными мерами автор считает: (а) введение института приостановления регистрации (по аналогии с регистрацией недвижимости), позволяющего исправить ошибки без повторной уплаты пошлины [8, с. 114-115]; (б) создание единого публичного реестра лиц, в отношении которых действует трехлетний запрет, с указанием оснований и сроков; (в) законодательное закрепление критериев «массовости» и «недоверности», исключающее их произвольное толкование правоприменителем.

В завершение следует подчеркнуть: дальнейшая цифровизация регистрационных процедур (переход к выпискам вместо свидетельств, интеграция с ГАР, использование Единого идентификатора юридического лица) сама по себе не решит проблему формальных отказов и субъективного усмотрения. Необходима комплексная реформа, сочетающая технологические решения с пересмотром оснований для внесудебного ограничения правоспособности физических лиц.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3431.

2. Кошелюк Б.Е., Леонтьева О.Н. Перспективы регистрации юридических лиц в России // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 1(229). — С. 171-173. — DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_171. — EDN: NDSCRJ

3. Письмо Минфина России от 17.04.2025 № 03-12-13/38792 «Об отказе лицам, ранее проявившим в рамках предпринимательской деятельности недобросовестность при исполнении гражданско-правовых и публичных обязательств, в госрегистрации юрлица» [Электронный ресурс] // Клерк.ру. — 2026. — 08 апреля. — Режим доступа: <https://www.klerk.ru> (дата обращения: 22.02.2026).

4. УФНС России по Приморскому краю. Предоставление недостоверной информации может повлечь отказ в регистрации [Электронный ресурс]. — 2025. — 08 сентября. — Режим доступа: <https://kprim.ru> (дата обращения: 22.02.2026).

5. Габов А.В. Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения // Правоприменение. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 209-230. — DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230. — EDN: IWSLPH

6. Габов А.В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 161, кн. 4. — С. 77-126. — DOI: 10.26907/2541-7738.2019.4.77-126. — EDN: HEMUED

7. Кошелюк Б.Е., Леонтьева О.Н. Проблематика государственной регистрации юридических лиц // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 12(228). — С. 203-204. — DOI: 10.47643/1815-1329_2023_12_203. — EDN: ICAZOY

8. Христофорова С.А. Проблемные аспекты государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // StudArctic Forum. — 2017. — № 2(6). — С. 111-117. — DOI: 10.15393/j102.art.2017.1125. — EDN: ZXNPSZ

9. Текучева С.Н., Самойлов Д.Д. Упрощение порядка регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации: эволюция «регуляторной гильотины» и перспективы цифровизации // Экономические исследования и разработки. — 2025. — 28 декабря. — URL: <http://www.science-journal.ru> (дата обращения: 22.02.2026). — EDN: HFDPBP